

УДК 72.03.711«-10000/-2000»

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ОТ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ДО РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Польщикова Н.В., к. арх., доцент кафедры основ архитектуры и ДАС
Одесская государственная академия строительства и архитектуры
Тел.: (048)720-63-72

Аннотация. Рассматривается развитие и становление архитектурно-строительных традиций Восточной Европы от позднего палеолита до эпохи раннего железа.

Ключевые слова: палеолит, мезолит, неолит, энеолит, эпоха бронзы, миграции, влияния, типы сооружений.

Резюме. Розвиток і становлення архітектурно-будівельних традицій Східної Європи в зазначені епохи належить до найдавнішого періоду, тому, про який немає відомостей в античних письмових джерелах, є тільки археологічні дані. Традиції в будівництві склалися й удосконалювалися поступово, від епохи до епохи, збагачуючись новими типами будівель, конструкцій, будматеріалів з урахуванням міграційних процесів від сусідніх територій. В даній статті проведено аналіз археологічних даних по будівництву, виділені всі типи будівель, їх конструкцій та будматеріалів.

Постановка проблемы. Основными литературными источниками для выявления типов построек, конструкций и стройматериалов эпох камня, энеолита и бронзы служат труды из серии «Археология СССР»: «Палеолит», «Мезолит», «Неолит», «Энеолит» 80-х годов издания и 3-х томника «Архитектура Украинской ССР». В указанных источниках не рассматриваются отдельно вопросы развития и становления строительства с учётом миграционных процессов, есть только сведения, освещающие эпохи в целом.

Цель статьи. Исследовать процесс строительства в указанные эпохи, выявить общие черты и те черты, которые появляются впервые и имеют развитие в дальнейшем.

Задачи статьи. Показать процесс развития и становления архитектурно-строительных традиций Восточной Европы от позднего палеолита до эпохи раннего железа.

Архитектура Древнерусского государства – Руси – занимает значительное место в мировой архитектуре. Подобное культурное явление не могло бы состояться, если бы не имело глубоких местных культурно-исторических традиций, сложившихся на тысячелетней местной строительной практике, и постоянных контактов с опытом строительства соседей.

Архитектурно-строительная деятельность древнейшего (того, о котором нет сведений в античных источниках) и древнего (о котором упоминается в античных источниках) населения современных Украины и Молдовы образовала среду обитания задолго до формирования славянской общности. Архитектурно-строительные традиции, формировавшиеся тысячелетиями, от античности перешли к славянам раннего средневековья, а от них – к славянам Древнерусского государства.

Территория Руси к началу XI в. н.э. занимала частично земли современных Украины, Молдовы, России и Белоруссии, составляя около 1,5 млн.км², или 15 % от всей площади Европы (около 10,0 млн.км² [1, с. 422], с населением 12 млн. человек, т. е. плотность населения соответствовала в среднем 8 человек на 1 млн. км². Несмотря на принадлежность отдельных земель Древней Руси различным современным государствам, нельзя рассматривать их историческое развитие (в т.ч. строительную деятельность) по территориальным частям. Русь сформировалась как единое государство, этнической основой которого были во-

сточные славяне, объединённые в большие племенные союзы, которых в «Повести временных лет» насчитывается 14 [2, с. 217]. Территория формирования праславянского этноса – Лесостепь между Средним Днестром и Средним Днепром в VII – III вв. до н.э. принадлежала «скифам-пахарям» Геродота [3, с. 45] и совпадает с территорией сложения славянского этноса в III в. до н.э. – первой четверти I тыс. н.э. [2, с. 25–27]. С рубежа эр славяне мирным путём постепенно расширяли свои территории, ославянивая местное население [4, с. 262, 263]. Этот процесс был ускорен гуннским нашествием в конце IV в. н.э. (375–385 гг.) [4, с. 254]. В результате к концу V в. н.э. славяне расселились на землях Средней и Восточной Европы: от Эльбы до Днепра и Волхова и от побережья Балтики до Балканского полуострова и Пелопоннеса [5, с. 10, 12, 277]. История восточного славянства начинается со времени сложения восточно-славянского языка в VII–VIII вв. [5, с. 5]. Ввиду того, что исходная территория славян Лесостепь Украины и Молдовы, в данной статье прослежено формирование строительных традиций славян от древности до X в. включительно, прежде всего на указанной территории.

Начало строительной деятельности на территориях Украины и Молдовы относится к древнейшей эпохе, задолго до становления государства Русь и датируется 40–35 тыс. лет до н.э. [6, с. 54].

Основные факторы, влиявшие на процессы развития архитектурно-строительной деятельности, – природно-географические. Природные: рельеф местности, наличие водных источников и природных стройматериалов. Географические: положение на поверхности нашей планеты (широта, долгота, высота над уровнем моря), периоды солнечной активности, близость к просторам морей и океанов. Указанные факторы определяли миграционные процессы. Вследствие миграций, под влиянием культур соседних сообществ разноплеменные народы создавали материальную среду обитания, которая на протяжении тысячелетий постепенно обогащалась новыми типами построек, более совершенными их формами и конструкциями.

Поселения позднего палеолита (от 40–35 до 11–10 тыс. лет до н.э.) начали образовываться в конце периода на низких надпойменных террасах и состояли из небольших групп жилищ, стоящих в ряд или по рельефу местности, площадью менее 1,0 га [6, с. 66, 68, 70]. Жилища типа шатров – наземные или слегка углублённые, округлых или овальных планов, каркасной конструкции, строительными материалами для которых служили кости и шкуры животных. Это первые искусственные (не пещеры, не навесы, которые тоже обживались в указанное время) жилища позднего палеолита. Пример поселения и жилищ позднего палеолита – на стоянке Мезин Коропского района Черниговской области (правый берег р. Десна) [6, с. 68, 69, 70; 7, с. 19, 20].

Внешние влияния впервые проявились в мезолите (от XI–X тыс. до н.э.), когда в южных районах, близких к северопричерноморскому побережью, стали строить наземные овальных планов жилища, с рядом столбов по длинной оси для скатной крыши, с грунтовыми очагами в центре. Строительными материалами стали служить древесно-травяные элементы (впервые). Это влияние Восточного Средиземноморья [6, с. 91, 100, 102; 8, с. 21]. Впервые появился культурный центр Каменная Могила около г. Мелитополя у с. Терпенье, с 1000 пещер с наскальными рисунками [8, с. 150, 152]. Также впервые появились грунтовые могильники – коллективные или индивидуальные с захоронениями в грунтовых ямах. К этому времени относится один из древнейших могильников Европы – Волошский у с. Волошское южнее г. Днепра (Днепропетровска) [6, с. 97, 107; 8, с. 152–153].

Внешние влияния в эпоху камня особо стали заметны в неолите (VI–IV тыс. до н.э.), который сложился на местной основе в Иране, Чатал-Гююке в Малой Азии, Иерихоне на Переднем Востоке, и Восточного Средиземноморья [6, с. 113; 8, с. 162]. Поселения образовывались в основном малой площади 200–300 м² (0,02–0,03 га) [6, с. 134], только в Закарпатье достигали 2,0–3,0 га [6, с. 145], с традиционной (от позднего палеолита) уличной (вдоль

берега) планировкой, иногда – по рельефу местности [8, с. 191, 192]. Все поселения без оборонных сооружений. Жилища устраивались двух основных типов: – околоовальных и овальных планов, с очажными ямами, углублённые на 0,2–0,3 м, столбчато-каркасные (от мезолита) [6, с. 121, 158; 8, с. 193–195]; впервые на северо-западе Украины и юге Белоруссии – прямоугольных и подпрямоугольных планов, той же конструкции, с очагами, углублённые на 0,2–0,5 м, как на поселениях Сосонка около с. Лучин Гомельской области, площадью 3,4х(3,0–2,4) м², или как на поселении Грушевка Борзнянского района Черниговской области, площадью 8х5,4 м [6, с. 158, 175; 8, с. 193–195]. Кроме Каменной Могилы, появились и другие культовые центры, как Билин-Кош в Крыму [8, с. 112, 213]. На северо-западных территориях Украины и южных Белоруссии найдено несколько грунтовых могильников [6, с. 157].

Архитектурно-строительные достижения эпохи камня.

- Поселения – не укрепленные, малые, с уличной, реже круговой или кучной планировкой (от позднего палеолита).
- Полное отсутствие оборонных сооружений.
- Жилища двух основных видов: – околоовальных или овальных планов, с очажными ямами, мелко углублённые, столбчато-каркасные (от мезолита); прямоугольных или подпрямоугольных планов той же конструкции, с очагами, также углублённые (в северо-западных районах Украины и южных Белоруссии – впервые).
- Основные культовые центры: Каменная Могила и другие.
- Сооружения захоронений – грунтовые могильники (от мезолита).

К концу эпохи камня, к началу IV тыс. до н.э., когда стали появляться первые признаки энеолита. В энеолите (IV–III тыс. до н.э.) произошёл скачок в межплеменных контактах, что было вызвано крупнейшими миграциями в лесостепные районы Восточной Европы земледельческих племён Ближнего Востока через Нижнее Подунавье и в степные районы ираноязычных кочевников Востока [6, с. 188; 8 с. 232, 233].

Пришлое нижнедунайское население земледельцев имело более высокий уровень строительства, чем местное [6, с. 188], а кочевники – более низкий, чем местное население [6, с. 305, 311; 8, с. 274, 275]. Основное земледельческое население энеолита лесостепной зоны Восточной Европы – Трипольское (от названия села под Киевом, на территории которого были найдены первые предметы культуры данного сообщества). Более точное название этого сообщества – Триполья-Кукутени (от названия села в Придунайской Румынии, где одновременно с Трипольем также были найдены первые предметы названной культуры). Культура Триполья-Кукутени сложилась на территории Молдовы в Попрутье и Поднестровье, откуда её носители двинулись на восток, осваивая новые земли [8, с. 238].

Планировка поселений земледельцев: – 1) уличная (от местного палеолита), как на поселении современного с. Лука-Врублевская в Среднем Поднестровье [6, с. 193, 194]; – 2) впервые круговая, как на поселении около современного с. Бернашёвка также в среднем Поднестровье [6, с. 193, 194; 8, с. 249, 251] – от Нижнего Подунавья. Земледельцы селились в Лесостепи и в районе Карпат. Степь освоили кочевники-скотоводы. Такое разделение территории современных Украины и Молдовы по хозяйственным признакам отмечено впервые [8, с. 232, 233]. Впервые поселения земледельцев устраивались исключительно по берегам больших и малых рек, речек, ручьев на хорошо природно защищённых местах: на мысах террас, ограниченных с нескольких сторон оврагами, или на повышенных местах среди болот (от Ближнего Востока) [6, с. 249] (Бернашёвка, Новые Русешты в Нижнем Поднестровье, Шкаровка на р. Рось) [6, с. 249]. Расположенные на мысах поселения с раннего периода укреплялись рвами высотой до 2–х м и валами шириной в 2,5–7,0 м, глубиной 1,5–4,0 м. Такого типа поселения: Троян-Дякуя Вией на р. Быстрица в Румынии, Хэбэшести I в междуречье Среднего Сирета и Среднего Прута, Кукутени-Чэтэуца в Левобережье Сирета, Поливанов Яр III на Среднем Днестре и другие [6, с. 249; 9, с. 192, 193]. Впервые площади

поселений достигали 250–400 га (хорошо обследованные Майданецкое на Среднем Южном Буге – 300 га с 1500 жилищами; Добриводы – 250 га, там же; Тальянки – 400 га, там же [9, с. 231, 240]). Появление поселений-гигантов вызвано необходимостью защиты земледельцев от кочевников [8, с. 243, 338]. У скотоводов-кочевников впервые в Степи – редкие племенные центры, укрепленные мощными каменными стенами, сложенными насухо, как на Михайловском поселении на Нижнем Днепре [6, с. 324, 325].

Новые типы жилищ энеолита: – 1) деревянно-глинобитные наземные прямоугольных планов двух-трехъярусные; – 2) деревянно-глинобитные прямоугольных планов наземные одноярусные и углубленные (землянки, полуземлянки – от неолита) с глиняными или каменными очагами (от Ближнего Востока через Ближнее Подунавье) [9, с. 186, 196; 6, с. 207; 8, с. 252, 254, 255]. Историки считают, что благодаря использованию глины в строительстве стало возможным говорить об архитектуре в эпоху энеолита [8, с. 348].

У кочевников – шатры (арочное плетёное перекрытие из лозы с войлочным покрытием) на колесных повозках стандартной конструкции 2x1,5 м (колёса – сплошные деревянные) – от кочевников Центральной Азии. Такой тип характерен до конца средневековья [6, с. 194, 195, 265; 8, с. 329].

У земледельческого населения производственные постройки (металло-кремнеобрабатывающие и гончарные) впервые размещались вне жилищ [6, с. 194, 196; 8, с. 207, 208, 226].

Культовые постройки земледельцев – типа жилых, устраивались на поселениях или в пещерах [6, с. 249, 262; 8, с. 354]. Сооружения захоронений земледельцев появились к концу энеолита под влиянием кочевого населения, как у с. Усатово под Одессой [9, с. 223; 6, с. 249].

У кочевого населения культовые и погребальные сооружения объединены в образе курганов (впервые) – от кочевников Центральной Азии. Как считают историки, курганы – сложные архитектурные сооружения, для возведения которых требовались не только определённый порядок и чёткая технологическая последовательность, но и воплощение в их образах сложной системы космологических и религиозно-мифологических представлений кочевников. Похоронное сооружение символизировало вечное жилище, в котором обеспечивались условия для возрождения. Первичный холм – начало Мира. Символика Солнца: кромлехи, крениды и рвы вокруг курганов, подчёркивающие цикличность пространства и времени, вечное обновление природы. Историки считают, что первые курганы у скелянцев (первых кочевых сообществ, появившихся в Степи Восточной Европы), и пытаются понять эту систему через «Ригведу» (сборник древнеарийских гимнов конца II тыс. до н.э.) [8, с. 360].

Заслуга кочевого населения Степи энеолита заключается прежде всего в том, что благодаря подвижному образу жизни оно способствовало культурным связям Степного Предкавказья и Северного Кавказа с Карпато-Дунайским регионом, что привело к появлению схожих черт в культурах этих обширных территорий [8, с. 281].

Время энеолита Восточной Европы: 4000–2000 гг. до н.э., в т.ч. ранний период 4000–3600 гг.; средний – 3600–3150 гг.; поздний – 3150–2350 гг. до н.э. [6, с. 254, 255].

Архитектурно-строительные достижения земледельцев энеолита.

– Размещение и планировка поселений: – уличная (традиционная от неолита); – круговая, исключительно по берегам больших и малых рек, речек, ручьев на хорошо природно защищённых местах: на мысах террас, ограниченных с нескольких сторон оврагами, или на повышенных местах среди болот (от Нижнего Подунавья, сложившаяся на Ближнем Востоке) – впервые в энеолите.

– Впервые в пограничье со Степью со времени среднего Триполья (вторая половина IV тыс. до н.э.) стали образовываться поселения-гиганты площадью 200–400 га как защита земледельцев от кочевников, укрепленные рвами и валами.

- Жилища земледельцев преимущественно наземные, деревянно-глинобитные и таких же типов углублённые (землянки, полуземлянки; те и другие – с каменными очагами, все элементы жилищ – от Ближнего Востока через Ближнее Подунавье). Жилища кочевников – шатры на колёсных повозках (от кочевников Центральной Азии). Такой тип жилищ приущ евроазиатским кочевникам до конца средневековья (печенеги, половцы, татары).
- Культовые постройки земледельцев типа жилищ устраивались либо на поселениях, либо вблизи находящихся пещер. Культовые сооружения кочевников (они же и погребальные)
- курганы (от Центральной Азии) – впервые в энеолите.
- Сооружения захоронений у земледельцев появились к концу энеолита (конец III тыс. до н.э.) под влиянием кочевого населения.

Среди кочевников Степи в конце IV тыс. до н.э. (время конца среднего Триполья) появились ямники (название по способу захоронения в ямах под курганами), время которых – конец IV тыс. – XIX в. до н.э. [6, с. 352]. Историки считают их культуру на последнем этапе (последняя четверть III тыс. – XIX в. до н.э. [6, с. 351]) переходящей от эпохи энеолита к эпохе бронзы [8, с. 295]. За время своей жизнедеятельности ямники заняли огромные территории, т.к. образ ведения их хозяйства способствовал освоению всех свободных территорий Степи и Лесостепи и даже севернее Лесостепи [8, с. 322]. Границы их территории: на востоке – Оренбургская степь, район Магнитогорска, р. Эмба; на юге – р. Терек и побережье Азовского моря, Крым; на севере – Самарская Лука на Волге, верховья Дона, широта Киева; на западе – междуречье Южного Буга и Днестра. Памятники, схожие с ямными, найдены в Болгарии, Венгрии, Румынии, что объясняется формированием культурных сообществ на данных территориях под влиянием ямников [6, с. 337, 338], когда жизнь в Степи изменилась с их появлением [8, с. 322].

Строительно-архитектурная практика ямников представлена немногочисленными крупными постоянными поселениями – родоплеменными центрами, малыми временными поселениями пастухов-скотоводов, многочисленными сооружениями захоронений [6, с. 351].

Среди хорошо обследованных и известных родоплеменных центров ямников выделяется пос. Михайловка Нововоронцовского района Херсонской области [6, с. 338]. Поселение было обжито ямниками с раннего этапа развития их общности (конец IV – первая половина III тыс. до н.э. [6, с. 351]) до конца их позднего этапа (XXV–XIX вв. до н.э. [6, с. 352]). Изначальная территория поселения 1500 м² (0,15 га) с тремя группами жилищ, характер которых из-за разрушения установить сложно, но во всех – глиняные очаги [6, с. 338]. На последнем этапе площадь поселения – 1,5 га, оно занимало 2 холма и примыкающее с запада плато, укреплено рвами и оборонными стенами. Стены сложены из необработанных или грубо обработанных камней насухо, иногда на грязевом растворе «с перевязкой швов». На этом поселении 2 типа жилищ: – небольшие овального плана несколько углублённые с каркасом из камыша и глиняной обмазкой; – глинобитные прямоугольного плана; на каменном цоколе высотой 1,0 м, с двухскатной крышей, поддерживаемой по центру рядом столбов. Характер самой планировки поселения – тоже не ясен. Такого же типа поселение и жилища на поселении Волошское Синельниковского района Днепропетровской области [6, с. 338, 340, 342, 343]. Столь обширное применение камня в строительстве – впервые в степной и лесостепной зонах Восточной Европы.

Могильники ямников: – основной тип – курганы, первичные и впускные с каменными закладами; – грунтовые (плоские), в которых погребения – в кромлехах и в закладах. Такое разнообразие могильников определено сложным этническим составом ямного общества, в культуре которого проявились местные черты [6, с. 347] (только на территории Украины сложилось 5 ямных сообществ [6, с. 348]). У ямников насыпи курганов отражают более социальный смысл, чем первичные курганы у скелянцев (чем больше насыпь, тем знатнее был захороненный под нею, тем сильнее племя, в котором он жил) [8, с. 363].

Впускные курганы ямников достигали высоты от 3 до 9 м [8, с. 323]. Наиболее распространённые виды курганов – в виде усечённого конуса, который достаточно быстро под воздействием природных факторов терял первоначальную форму, становясь похожим на полусферу. На последнем этапе ямников (конец III – начало II тыс. до н.э.) получили распространение небольшие подсыпки к курганам [8, с. 363]. На вершинах их курганов устанавливались каменные скульптуры, иногда человекоподобные с полукруглым выступом головы, иногда – с хорошо проработанными частями тела [8, с. 366]. У ямников стела ставилась для временно персонифицированного характера (отвечало патриархально-семейным традициям) и ритуалу погребения. Ритуал состоял из двух фаз: в первой проводились необходимые действия перед стелю, во второй – монумент прятали вместе с усопшим, часто сопровождая обрядом порчи его, т.е. ритуального уничтожения. Такой ритуал схож с индийскими и хеттскими источниками индоевропейских похоронных обрядов. Изображаемые на стелах (одна из гипотез) – универсальное божество, Пуруши, по «Ригведе», – первочеловек, из которого возникли элементы космоса, вселенская душа, «Я» (он же предок-покровитель рода или патриархальной семьи) [8, с. 368].

Время ямников – конец IV – начало XIX в. до н.э. [6, с. 351, 352].

С XXIII по XVII в. до н.э. в степях Юго-Восточной Европы от Таманского полуострова до низовий Южного Буга и Днестра, от Крымских гор до границ с Лесостепью обитали скотоводческо-земледельческие племена Кеми-Оба (по кургану на Керченском полуострове). Их поселения – малые, не укрепленные, на речных террасах и на морском берегу. Характер их жилищ не ясен [6, с. 332, 336]. Кеми-обинцы, южные соседи ямников, сберегли сложные культовые традиции возведения курганов. Под влиянием майкопцев и дольменцев Северного Кавказа у них появились купольные конструкции, каменные и деревянные ящики, стенки которых украшались резным или рисованным полихромным орнаментом, в котором заключен сложный космологический смысл [8, с. 363].

Архитектурно-строительные достижения степняков энеолита.

– Поселения постоянного проживания: – родоплеменные центры на природных возвышенностях у ямников; – малые, не укрепленные на речных террасах и на морском берегу – у кеми-обинцев. Планировка – характер не ясен.

– Оборонные сооружения ямников: с напольной стороны – рвы и стены из необработанного камня, сложенные насухо или на грязевом растворе.

– Жилища – характер не ясен, но все с глиняными очагами.

– Широкое применение в строительстве камня.

– Могильники ямников: – 1) курганы (основной тип), первичные и впускные; – 2) плоские грунтовые с погребениями в кромлехах и закладах. Высота впускных – 3–9 м. Преимущественная форма всех курганов – усечённый конус.

– Наличие антропоморфной скульптуры на вершинах курганов.

Могильники кеми-обинцев – курганы, у которых в подземной части купольные конструкции, каменные и деревянные ящики.

Ранний период бронзы объединил европейские территории от Волги до Рейна, от Южной Скандинавии до Альп и Карпат в единую общность «шнуровой керамики», просуществовавшую около 300 лет, в рамках которой строительство развивалось на одном уровне [6, с. 361, 364].

Хотя этот период бронзы закончился процессами дробления по местным этно-территориальным признакам, следующие этапы бронзы отличаются высоким уровнем строительства в целом [6, с. 420, 421; 8, с. 386, 387].

Поселения, как открытые, так и укрепленные, преобладали с линейно-уличной планировкой [6, с. 365, 421, 445, 491, 492; 8, с. 428, 430]. Новое в оборонных сооружениях: на валах ставились частоколы из деревянных кольев [6, с. 515; 8, с. 427], а в Южной Степи – каменные крепости [6, с. 460].

В Южной части Степи – зоне активного перехода кочевников к оседлости – для защиты оседлых территорий от кочевников выстроено несколько крепостей. Посёлок Каменка на Керченском полуострове, в 1 км от Керченского пролива – на холме, возвышающемся над уровнем моря на 66 м., имел крепость с каменными стенами, возведенными на валу. Ещё более внушительные крепости выстроены на берегу р. Мертвый Донец, одного из рукавов Дона, в его дельте: Ливенцовская – на краю второй береговой террасы (20–24 м над уровнем реки), а за оврагом высится Каратаевская. Историки считают, что обе крепости служили для охраны скота и богатых пастбищ жителей Донской дельты и располагались на северном пограничье полуоседлого населения Восточного Крыма и Нижнего Дона [6, с. 458, 460]. Жилища бытовали применяемых ранее типов [6, с. 399, 415, 437, 475, 482, 492; 8, с. 433–440], а также срубных конструкций от племён-срубников из Западной Сибири [8, с. 402]. Основной тип жилищ срубников – землянки глубиной 1,0–1,2 м прямоугольного или близкого к квадрату плана площадью 6х8 или 7х7 м². Стенки котлована облицовывались брёвнами или плетнем, иногда обмазывались глиной, стоечно-балочной конструкции, с двухскатной крышей, внутреннее пространство – одно-двухкамерное [6, с. 463, 464, 465].

Крупный трансильванско-верхнетисский металлургический центр существовал в Карпатах [6, с. 426].

Культовый центр в Каменной Могиле приобрёл особое значение [8, с. 499]. Кроме него, имелись и другие культовые центры [8, с. 500].

Памятники монументального строительства – курганы – полифункциональные сооружения. Все имели чёткие геометрические формы и сплюснутый верх, использовались как сооружения захоронений, так и как площадки для астрономических наблюдений [8, с. 500]. В качестве сооружений захоронений курганы впервые объединялись в группы. Подкурганскими сооружениями служили деревянные срубы (впервые) и каменные гробницы (впервые) [6, с. 465, 466]. Получила распространение практика впускных курганов [6, с. 494]. Время бронзы: XVIII–VIII вв. до н.э. в т.ч. ранняя бронза XVIII–XV вв. до н.э.; средняя XV–XII вв. до н.э.; поздняя – XII–IX–VIII вв. до н.э. [6, с. 356]. При этом археологи считают, что между периодом бронзы вообще, а тем более между ранней и средней бронзой достаточно сложно провести разграничения [6, с. 357, 420].

Влияние миграционных процессов на развитие архитектуры Восточной Европы от позднего палеолита до конца эпохи бронзы показано на рис.

Архитектурно-строительные достижения к концу эпохи бронзы.

- Поселения как открытые, так и укрепленные, преобладали с уличной планировкой.
- Оборонные сооружения в степной и лесостепной зонах с напольной стороны защищались валами и рвами, на валах ставились частоколы из деревянных кольев (впервые); в южной степи на возвышенностях выстроено несколько крепостей с каменными стенами, возведенными на валах.
- Жилища оседлого населения – наземные и углубленные (землянки, полуземлянки), деревянно-глинобитные, с каменными очагами, у ямников – с глиняными; впервые – углубленные срубные жилища. Жилища кочевников – шатры на колёсных повозках.
- Крупный трансильванско-верхнетисский металлургический центр.
- Культовые центры: Каменная Могила, особо важный, и другие.
- Курганы приобрели полифункциональное назначение, среди них – сооружения захоронений и площадки для астрономических наблюдений. Распространилась практика впускных курганов. Подкурганские сооружения: деревянные срубы (впервые), каменные и деревянные гробницы (впервые). Впервые курганы объединены в группы.

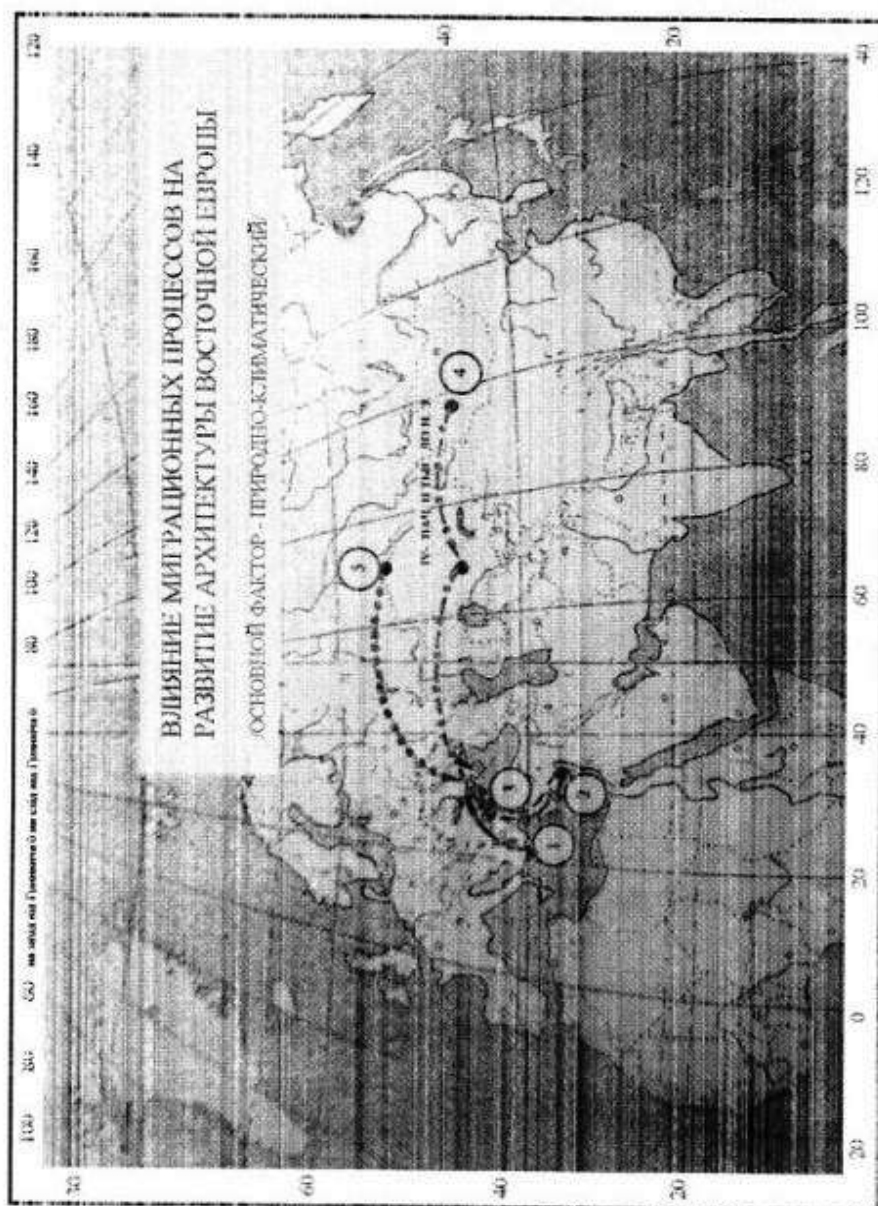

Рис. 1. Влияние миграций на развитие архитектуры восточной Европы до нач. I тыс. до н.э.
Условные обозначения: в направлении стрелок – пути движения мигрантов

Мезолит, от границ IX – X по V тыс. до н.э.

① —→ из вост. Средиземноморья появился новый тип жилища овального плана, каркасно-столбчатой конструкции, VII – V тыс. до н.э.

Неолит, VI – IV тыс. до н.э.

② —→ от ближнего востока. Новый тип жилища прямоугольного плана, каркасно-столбчатой конструкции

Энеолит, IV – нач. II тыс. до н.э.

③ —|—|—→ из Малой Азии через Нижнее Подунавье – новые типы: укрепления поселений круговой планировки, глинобитные жилища, в т.ч. наземные 2^х – 3^х – ярусные, IV тыс. до н.э. / Трипольцы/.

④ —•••→ из Центральной Азии через Среднюю Азию – курганы /кочевники/

Эпоха бронзы, нач. II – нач. I тыс. до н.э.

⑤ •••••→ от Западной Сибири через Поволжье новый тип жилища – сруб /срубники/.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советский энциклопедический словарь [Текст]/ [гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 2-е]. – М.: Сов. энциклоп., – 1982. – 1600 с.
2. Давня історія України: в 3 т. Т. 3: Слов'яно-руська доба [Текст]. – К.: Інст. археол. НАН України, 2000. – 695 с.
3. Археология Украинской ССР: в 3 т. Т.2: Скифо-сарматская и античная археология [Текст]/[АН Украинской ССР; археол.]. – К.: Наукова думка, 1986. – 591 с.
4. История Украинской ССР: в 10 т. /[АН УССР; археол.]. Т.1: Первобытно-общинный строй и зарождение классового общества. Киевская Русь (до второй половины XIII в.) [Текст]/– К.: Наукова думка, 1981. – 495 с.
5. Седов В.В. Археология СССР. Восточные славяне в VI–XIII вв. [Текст] /Валентин Васильевич Седов. [АН СССР; археол.] – М.: Наука, 1982. – 326 г.
6. Археология Украинской ССР: в 3 т. Т.1: Первобытная археология [Текст]/[АН Украинской ССР; археол.]. – К.: Наукова думка, 1985. – 565 с.
7. Всеобщая история архитектуры (ВИА): в 12 т. Т.1: Архитектура древнего мира [Текст]. – М.: Изд. лит-ры по стр-ву, – 1970. – 510 с.
8. Давня історія України: в 3 т. Т.1: Первісне суспільство [Текст]. – К.: Наукова думка, 1997. – 558 с.
9. Археология СССР. Энеолит СССР [Текст] [АН СССР; археол.]. – М.: Наука, 1982. – 359 с.

УДК 748:72.04

**БРИТАНСКИЕ ВЛИЯНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
СТЕКЛА В РОССИИ В XVIII – XIX вв.
И РОЛЬ АРХИТЕКТОРОВ В ЭТОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Письмак Ю. А., доцент кафедры архитектурных конструкций, реставрации и реконструкции зданий, сооружений и их комплексов, действительный член Инженерной академии Украины, член Национального Союза архитекторов Украины.
Одесская государственная академия строительства и архитектуры.
Тел.: (048) 704-72-81

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты британских влияний при производстве художественных предметов интерьера из стекла в России в XVIII–XIX вв. и приводятся сведения об участии архитекторов в проектировании этих художественных изделий.

Ключевые слова: инвентор, хрустальные люстры, свинцовый хрусталь, художественное стекло, вазы, алмазная резьба, британские влияния.

Резюме. При розробці проектів наукової реставрації унікальних пам'яток архітектури, багато уваги слід приділяти відтворенню інтер'єрів. На теренах сучасної України в містах і колишніх маєтках залишилося багато будівель, зведених у другій половині XVIII–XIX ст. То була епоха розквіту садибної культури. Архітектори тієї епохи усвідомлювали значення високохудожніх предметів освітлювальної арматури (що створювались із застосуванням скла, і, в першу чергу, свинцевого кришталю) – люстр, жирандолей, бра, підлогових канделябрів, при створенні парадних інтер'єрів палаців, багатих садибних і міських будинків вельмож-